

Соловьев Олег Геннадиевич,

канд. юрид. наук, доцент

Баумова Марина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В СТ. 256, 258 УК РФ: ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ ТОЛКОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье предлагается нормативный анализ квалифицирующего обстоятельства, характеризующего использование служебного положения в нормах о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов и о незаконной охоте. Рассматриваются особенности интерпретации данного признака, позиции пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения норм об экологических и служебных преступлениях.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступление, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная охота, юридическая техника, интерпретационная техника, дифференциация ответственности, квалифицирующий признак, служебное положение.*

Статья публикуется в рамках проекта: ЯрГУ (проект VIP-022).

Охрана и защита благоприятной для человека окружающей среды, особое внимание со стороны государства к рациональному использованию природных ресурсов на данный момент является одной из важных задач государства. Ввиду этого в настоящее время реализуется немалое количество национальных проектов федерального уровня экологической направленности. Основным фактором

влияния на природную среду являются организации, заводы по производству древесины, синтетических материалов и иной продукции. В местах нахождения рек, водохранилищ, где на берегу располагаются организации по добыче водных биологических ресурсов, существует большой риск злоупотребления полномочиями, ведь именно сотрудники и руководители данных предприятий больше других осведомлены о возможности безнаказанно обогатиться за счет нелегальной добычи природных ресурсов. Ввиду этого особое внимание законодатель уделяет ответственности лиц, использующих свое служебное положение не во благо защиты вверенной им сферы отношений, а во имя собственной выгоды, корыстного интереса [1, с. 16].

К использованию своего служебного положения в данном случае относят: 1) должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ; 2) государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; 3) лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ [2, с. 45]. Такая позиция отражена в п. 3 ППВС РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – ППВС №21). Отличительными признаками первого и второго специальных субъектов является наличие у них организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Ввиду того, что делается отсылка к ст. 201, 285, мы имеем возможность обратиться к более подробному разъяснению этих признаков в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – ППВС №19) [3, с. 153].

Перечень примеров, приводимых в официальных и доктринальных источниках, далеко не исчерпывающий, что подчёркивает широкую интерпретацию указанного квалифицирующего обстоятельства. В контексте нашей темы к данным функциям можно отнести обязанность полномочного субъекта доложить о факте незаконной охоты или добычи водных биологических ресурсов,

обязанность надлежащего контроля нормального использования биологических объектов, соблюдение режима охраняемых территорий [2, с. 46; 4, с. 35].

Также лесничий, которому вверена определенная территория лесного фонда, при обходе должен сообщить об обнаруженных нарушениях; данные его функции имеют юридическое значение и юридические последствия, так как в таком случае нарушающее закон лицо будет задержано и привлечено к ответственности.

Однако на практике возникает вопрос: справедливо ли привлекать так называемого обычного служащего по ч. 3 ст. 256 УК РФ? Исследовав статистику, можно сказать, что чаще всего по данной статье привлекались сотрудники Росрыболовства. Обычно это рядовые инспекторы, организующие надзор за соблюдением законодательства на вверенной им территории. Так как они обладают властными полномочиями составлять протокол об административных правонарушениях, имеют обязанность сообщать о преступлении на поднадзорной территории, справедливо привлекать их к ответственности по ч. 3 ст. 256 УК РФ [2, с. 49; 3, с. 154].

Анализируя ППВС №19, можно сказать, что в данном случае толкование лица, использующего свое служебное положение, идет в расширительном значении. Это обусловлено самой спецификой охраны окружающей среды; реальный её механизм – это осуществление надзора на местах. Также местность, на которой осуществляется надзор или работа по заготовке древесины, либо по производству охоты, не является людной, а наоборот является отдаленной и труднодоступной. Использование специальной служебной техники, автомобилей, плавательных средств зачастую необходимо только для того, чтобы добраться до места назначения. Сделать заключение о том, исполняет ли лицо обязанности представителя власти, реализует ли вышеуказанные функции, позволяет изучение действующих законов, регулирующих деятельность органа, инструкций и прочих нормативных актов, устанавливающих права и обязательства тех или иных госслужащих. Верно установить наличие у лица полномочий, связанных с властью,

можно лишь при исследовании должностных инструкций и регламентов, которые устанавливают его обязанности по работе [3, с. 155; 4, с. 37].

На практике для вменения лицу вины за исследуемые преступления необходимо отдельно доказать, что лицо использовало свое влияние или полномочия именно в связи с занимаемой им должностью. Доказыванию также подлежит умысел виновного.

Отдельную сложность представляют ситуации, при которых должностное лицо утверждает, что не знало о том, что распоряжение, которое оно издало, носило незаконный характер. В таком случае при сборе доказательств необходимо сопоставлять все обстоятельства дела: распорядилось ли лицо полученной от распоряжения выгодой, собиралось ли распорядиться; могут также быть опрошены работники, которые могут сообщить, говорил ли руководитель о том, что его распоряжение является законным, что он это проверял, и другое. Зачастую о ясности использования служебного положения свидетельствуют обстоятельства, при которых лицо незаконно проникало на ту или иную территорию для добычи природных ресурсов.

Так, Ю.А. Тимошенко обращает внимание на то, что использование служебного положения подразумевает использование должностным лицом полномочий, полученных им при реализации своей трудовой функции, для того чтобы облегчить совершение преступления [2, с. 51]. Судебная же практика чаще трактует использование служебного положения как осуществление лицом властных функций либо иных профессиональных возможностей, таких как предоставление привилегий благодаря наличию форменной одежды, доверия со стороны работников к выполнению указаний, удостоверений, отличительных служебных знаков и т. п. В доктрине также отмечается, что использование своего служебного положения может включать и поведение с использованием неофициального влияния и возможностей в связи со службой, а не только само противоправное поведение в отношении интересов службы [1, с. 17]. Например, капитан судна в нарушение полученного разрешения на добычу водных биологических ресурсов в специально отведенном месте приказывает добыть осетра в количестве 500 кг. Он

уверяет в правомерности своего указания подчиненных ему на борту судна работников и в том, что они находятся в разрешенном для добычи рыбы месте. Подчиненные, доверяя авторитету капитана и не желая нарушать субординацию, выполнили его указания. В результате была произведена добыча в запрещенное время в местах нереста осетра, ввиду чего осетровая популяция сократилась, что причинило крупный ущерб окружающей среде. Действия капитана следует квалифицировать по ч. 3 ст. 256 УК РФ [2, с. 156].

В литературе освещается вариант квалификации деяний, охватываемых ч. 3 ст. 256 или ч. 2 ст. 258 УК РФ, в случае если лицо, используя свое служебное положение, издает распоряжение или поручает подчиненным ему работникам осуществить незаконную добычу биоресурсов, однако сам участия в их добыче, охоте не принимает [3, с. 159; 4, с. 36].

Виновный должен осознавать, что данное распоряжение или указание носит общественно опасный и противоправный характер и что оно может привести к причинению вреда окружающей среде, желает этого, при этом может относиться безразлично к тому, как понимают работники характер данного им распоряжения на совершение действий. В свою очередь, субъекты понесут уголовную ответственность за совершение соответствующего экологического преступления в том случае, если они осознавали, что данное распоряжение незаконно, но никаких мер для избежания соответствующих последствий не приняли.

Список литературы

1. Соловьев О.Г. Правоприменительная техника в уголовном праве: понятие, виды, значение / О.Г. Соловьев, Ж.С. Грачинян, С.А. Силантьев // Бюллетень экономики, политики и права. – 2020. – №1. – С. 15–22. EDN OLDXNB
2. Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления (научно-практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ). Теория и практика: научно-практическое пособие / Ю.А. Тимошенко. – М.: Проспект, 2017. – 229 с.
3. Элекина С.В. О некоторых вопросах квалификации экологических преступлений, совершенных с использованием служебного положения /

С.В. Элекина // Реализация и защита экологических прав граждан: сборник материалов Всероссийской конференции по вопросам реализации и защиты экологических прав граждан (Самара, 19 октября 2017 г.) / под ред. А.Г. Безверхова, А.В. Юдина. – Самара: Вектор, 2018. – С. 152–164. EDN MJTEDR

4. Коростелев В.С. О правовой природе экологических служебных преступлений по российскому уголовному праву / В.С. Коростелев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. – №2(14). – С. 34–39.